Эти останки были его телом, статуя — его славой, погоны — его идеалами, его любовь — вместилищем его души.

***

«Господин, я заметил, что частота ваших сердечных сокращений на двадцать процентов выше нормы. С вами всё в порядке?»

Линь Цзинхэн был не в силах вымолвить ни слова в ответ.

Он потратил восемнадцать лет на то, чтобы выследить ту таинственную личность, что похитила госпожу Лу: денно и нощно ломая над этим голову, он умудрился ликвидировать всех, кто ему мешал, вскарабкаться на самую вершину Лиги, заполучить в своё распоряжение Серебряный форт, который представлял собой важнейший стратегический объект: при том, что пираты по-прежнему рыскали у границ галактик, у командующего Серебряным фортом были развязаны руки — лишь там он мог обрести свободу, о которой столь страстно мечтал.

Наконец пятнадцать лет назад ему представился удобный случай: намеренно упустив нескольких космических пиратов, он позволил им скрыться в Восьмой галактике, чтобы пуститься за ними в погоню. Минуя планету Кэли, он воспользовался небольшим временным сдвигом, чтобы, оставив своих людей, захватить торговца оружием Одноглазого Ястреба в парящем в атмосфере Кэли ночном клубе.

Тот столь весело проводил время, что адмирал Линь застал его без штанов — можно сказать, что этот допрос был самым большим унижением, которое довелось испытать торговцу оружием за всю его долгую жизнь. В конце концов он вынужден был признаться, что это он похитил госпожу Лу, чтобы Линь Цзинхэн, смилостивившись, отдал ему трусы.

Оглядываясь назад, Линь Цзинхэн и сам вынужден был признать, что в силу юношеского энтузиазма и впрямь зашёл слишком далеко, однако в конфликте, как известно, повинны обе стороны [1] — немалую роль в нём сыграла взрывная натура старого персидского кота — короче говоря, эти злосчастные трусы заложили краеугольный камень для взаимной ненависти на многие годы вперёд.

[1] В конфликте повинны обе стороны — в оригинале идиома □□□□□□□ (yīge bāzhang pāibuxiǎng) — в пер. с кит. «одной рукой в ладоши не хлопнешь», обр. в знач. «для ссоры нужны двое», «у обоих рыльца в пушку», а также «один в поле не воин».

Одноглазый Ястреб, уже в трусах, но с голыми ногами, был вынужден спуститься с небес на землю на лафете трёх миниатюрных лучевых пушек и передать Линь Цзинхэну прах госпожи Лу, а также погоны генерала Лу и регистратор его маленького звёздного корабля с записью маршрута… но никаких детей там не было.

Скрежеща зубами, Одноглазый Ястреб поведал, что госпожа Лу погибла, и ребёнка, которого с

таким нетерпением ждал Лу Синь, также не удалось спасти. Разумеется, Линь Цзинхэн не поверил ему, однако ни малейших свидетельств существования ребёнка ему тогда обнаружить не удалось, и, поскольку задерживаться на этой планете надолго он не мог, пришлось ему пока что оставить Одноглазого Ястреба в покое.

Когда статую Лу Синя в Лесу стел разбили, Линь Цзинхэн всеми правдами и неправдами сохранил осколки, на которых были вырезаны его погоны. После этого он долгие годы неустанно вычислял то место, где Лу Синь потерпел крушение. В результате всех его усилий по поиску останков генерала Лу ему удалось найти лишь три крохотных фрагмента с ноготь величиной.

Эти останки были его телом, статуя — его славой, погоны — его идеалами, его любовь — вместилищем его души.

И все эти реликвии, не считая ребёнка, жизнь и смерть которого оставалась скрытой под покровом тайны, наконец смогли упокоиться с миром все вместе.

Тогда, пять лет назад, Линь Цзинхэн не погиб — он вернулся в Восьмую галактику и установил на внешней стороне своей экокапсулы генный замок, в который ввёл генную информацию эмбриона, оставшуюся после предродового осмотра госпожи Лу, установив координаты, которые должны были привести его к Одноглазому Ястребу на планету Кэли — кто же мог предвидеть, что в итоге он окажется на орбите планеты Пекин, где его случайно вскроет Лу Бисин.

Неужто это и есть воля Небес? Судьба, в которую он никогда не верил?

Благодаря духовной сети меха зрение Линь Цзинхэна простиралось далеко за его пределы — оставаясь на борту, пилот мог созерцать безбрежную черноту космоса, а стоило ему внезапно оглянуться, как при виде этого убогого и крохотного меха, затерявшегося на просторах Вселенной, его сердце захлестывали смешанные чувства.

За эти пять лет он вновь и вновь преисполнялся надежд в отношении Лу Бисина, чтобы раз за разом переживать их крах. Лишь из-за того, что тридцать лет назад «Чёрная дыра» тесно сотрудничала с Одноглазым Ястребом, он взял на себя труд подмять под себя эту организацию в надежде найти хоть какую-то путеводную нить [2]…

[2] Путеводная нить — в оригинале чэнъюй □□□□ (zhūsī mǎjì) — в пер. с кит. «нить паутины (ведущая к жилью паука) и следы копыт лошади», обр. также в знач. «ключ к разгадке», «зацепка».

«Почему… почему генотип мозга не совпадает с генотипом остального тела?»

«Прошу прощения, господин, возможностей слишком много, чтобы я мог судить об этом определённо».

«Гм. — Какое-то время спустя Линь Цзинхэн в задумчивости добавил, будто обращаясь к самому себе: — Как по-твоему, он похож на учителя Лу? По мне, так не слишком».

Быть может, этот несчастный Одноглазый Ястреб с ним что-то сотворил, а может, он попросту был похож на мать — Линь Цзинхэн был не слишком хорошо знаком с госпожой Лу, а с тех пор, как-никак, прошло тридцать лет — за такое время он напрочь забывал тех, с кем был не слишком близок.

За какое-то мгновение в его мозг, всегда до предела рациональный и последовательный, проникло множество беспорядочных идей, образовав сущий хаос, не имеющий ничего общего с логикой, в котором всплывали самые невероятные предположения — это было подобно короткому замыканию.

«Вы желаете, чтобы я произвёл сравнительный анализ черт лица ректора Лу и генерала Лу Синя? — серьёзно спросил Чжаньлу».

«…Нет».

«Господин, — вновь заговорил Чжаньлу, — я вынужден привлечь ваше внимание к тому, что амплитуда колебаний вашей духовной силы чрезвычайно велика, и от этого совместимость с духовной сетью меха падает. Исходя из статистических данных, это значение приближается к самому низкому из зарегистрированных. С вами точно всё в порядке?»

«А?» — рассеянно отозвался Линь Цзинхэн, не сводя глаз с Лу Бисина.

«В настоящее время численное значение составляет пятьдесят шесть процентов, а в случае, если совместимость упадёт ниже пятидесяти процентов, вам грозит насильственный разрыв с духовной сетью. Должен заметить, что с тех пор, как вы закончили учёбу, с вами ни разу не случалось насильственного разрыва соединения».

«В самом деле? Выходит, я в этой жизни многое упустил». — Линь Цзинхэн еле заметно улыбнулся, после чего прикрыл глаза, тем самым отрезав себя от Лу Бисина. Бешено вздымавшиеся в духовной сети волны мигом улеглись, падение численного значения совместимости прекратилось, и оно пошло на повышение, будто поддерживаемое сильной и уверенной рукой, быстро достигнув восьмидесяти девяти процентов.

Словно его окружила невидимая броня, постепенно обретая форму.

Он вновь стал легендарным [3] полководцем, никогда не меняющимся в лице.

[3] Легендарный — в оригинале чэнъюй □□□□ (shānbēng dìliè) — в пер. с кит. «горы обваливаются, земля трескается», обр. в знач. «мощный, грандиозный, катастрофический».

— До прибытия на заброшенную станцию осталось двадцать минут, приготовиться к посадке и стыковке. Всем пострадавшим, а также не обладающим необходимой для управления мехом квалификацией укрыться в отсеке ухода за больными, — распорядился Линь Цзинхэн, не поворачиваясь к своему экипажу.

Пожелай он стать заведующим учебной частью академии «Синхай», дисциплина в этом учреждении мигом преобразилась бы. Все, от бунтаря-ректора до его мятежных студентов, без лишних слов выстроились в линию, беспрекословно повинуясь приказу, будто стайка диких животных, поступивших в цирк.

«Господин, — спросил у него Чжаньлу по духовной сети, — вы собираетесь поговорить об этом с ректором Лу?»

«Нет, — отрезал Линь Цзинхэн. — Я не раз говорил, что не охотник до разговоров».

Делая вид, что неверно понял Чжаньлу, он беззастенчиво уклонился от прямого ответа, однако простодушный искусственный интеллект был не в силах распознать эту уловку, и вновь задал вопрос:

«Вы собираетесь передать ректору Лу как наследнику генерала Лу Синя резервные полномочия на управление мной?»

Какое-то время Линь Цзинхэн молчал, но всё же ответил: «Нет».

Чжаньлу терпеливо ожидал продолжения, но согласно статистическим данным после того, как Линь Цзинхэн даёт столь лаконичный ответ, он с вероятностью девяноста процентов притворится глухонемым.

Однако на сей раз он всё-таки заговорил: «Твой бывший владелец был великим мечтателем, который готов был пожертвовать собой ради идеалов, — бесцветным голосом начал Линь Цзинхэн. — Я не такой. Я не склонен полагаться на чувства. Если у меня нет вина, я буду пить кровь. Я жажду уложить в могилу всех, кто охотится за моей жизнью. Я не собираюсь ничего передавать следующим поколениям, и у меня нет последней воли, которую кто-то должен исполнить… Помимо этого, Чжаньлу, я желаю, чтобы все полученные сегодня сведения и всё то, о чём мы с тобой говорили, включая медицинские данные и данные совместимости с духовной сетью, были зашифрованы в соответствии с грифом наивысшей секретности».

«Хорошо, — подчинился Чжаньлу. — Однако ректор Лу может ничего не знать о своём кровном родстве с генералом Лу Синем».

«Ему ни к чему об этом знать», — отрезал Линь Цзинхэн и принялся вручную настраивать маршрут и энергетическую систему, готовясь к приземлению. Степень его совместимости с духовной сетью меха продолжала незаметно расти, пока не достигла девяноста процентов — предельного порога совместимости человека с машиной.

Вскоре через духовную сеть он смог увидеть заброшенную станцию. Мех постепенно начал замедляться, чтобы опуститься на её рельсы. От трения корпуса об искусственную атмосферу теплоизоляционное покрытие порождало лёгкий отзвук, подобный завыванию ветра.

Это определённо была хорошая новость: раз здесь есть искусственная атмосфера, значит, по всей вероятности кто-то ещё поддерживает работоспособность станции.

К этому времени уровень энергии меха упал до семи процентов, из-за чего в кабине то и дело загоралась красная аварийная лампа — в сочетании с флюоресцирующим «баром» её свет создавал весьма примечательную иллюминацию из красных и зелёных огней [4].

[4] Из красных и зелёных огней — в оригинале □□□ (hóngpèilǜ) — является частью выражения □ □□□□ (hóng pèi lǜ sài gǒupì) — «смешивать красное с зелёным — соревноваться в безвкусии».

— Нам хватит энергии для безопасного приземления? — спросил Одноглазый Ястреб, приблизившись.

Этот дурацкий вопрос Линь Цзинхэн также предпочёл пропустить мимо ушей.

— Ну ладно, — в кои-то веки благодушно рассудил торговец оружием и вполне мирно поинтересовался: — Ты знаешь этих пиратов из гвардии принца Кэли?

Однако всецело сосредоточившийся на приземлении Линь Цзинхэн удостоил его лишь беглого взгляда.

Оглянувшись на медицинский отсек, Одноглазый Ястреб понизил голос на октаву, чтобы шум атмосферы за бортом мог его заглушить:

— Настоящее имя принца Кэли — Фландер Фон [5], и он был извращенцем до мозга костей. Когда сотню лет назад Лу Синь настиг принца Кэли у границ Восьмой галактики, его собственная гвардия подняла мятеж, отрубив ему голову. Ты же знаешь, что в Восьмой галактике всегда питали отвращение к этим вашим ханжеским псам Лиги, однако ради того, чтобы сбросить принца Кэли, мы тогда выбрали Лу Синя.

[5] Фландер Фон — в оригинале □□□•□ (Fúlándé•Féng) — Фуланьдэ Фэн. Фуланьдэ в пер. с кит. означает «Фландрия», а также может переводиться как «Фландер», «Френд» и «Фройнде». Иероглиф □ (Féng) означает частицу «фон» в немецких фамилиях. Здесь от немецкой фамилии, по всей видимости, осталась только частица, а сама фамилия потерялась где-то на просторах галактики :)

— Я слышал, что во время правления принца Кэли навигация в Восьмой галактике была запрещена всем, кроме его гвардии — весь космос стал его частной собственностью, — отозвался Линь Цзинхэн. — Всё новейшее вооружение, все последние достижения науки и

техники находились в его безраздельной власти, однако, чтобы предотвратить возникновение оппозиции в будущем, он раз за разом распространял по галактике антинаучные и антиинтеллектуальные настроения, издав сто три декрета, противодействующих развитию. Таким образом он возвёл почти непреодолимую преграду на пути народа к научно-техническому прогрессу, и даже сейчас, полтора столетия спустя, это влияние до сих пор ощущается.

— Ты это из учебников почерпнул, крошка-адмирал? — холодно усмехнулся Одноглазый Ястреб. — Дай-ка я расскажу тебе кое-что новенькое: ты слыхал о печально известной Рейнбургской [6] лаборатории?

На сей раз Линь Цзинхэн не стал открывать рта, чтобы ответить язвительной насмешкой, что свидетельствовало о том, что он весь обратился во слух [7].

[6] Рейнбургская лаборатория — в оригинале □□□ (Ruìyīnbǎo) — Жуйинь бао, где бао □ (bǎo) — крепость, форт.

[7] Весь обратился во слух — в оригинале чэнъюй □□□□ (xǐ’ěrgōngtīng) — в пер. с кит. «промыть уши и почтительно внимать», обр. в знач. «отнестись с полным вниманием».

Тогда Одноглазый Ястреб продолжил:

— Принц Кэли полагал, что каких-то жалких трёх сотен лет жизни ему недостаточно. Вознамерившись жить вечно, он основал Рейнбургскую лабораторию, где восемь лет ставили эксперименты на людях. Не знаю, каких результатов они там достигли, но достаточно сказать, что за это время лаборатория стала братской могилой для десяти тысяч подопытных… хотя нет, вру, для ста тысяч. В 128 году, то есть, в шестидесятый год правления принца Кэли в Восьмой галактике, эти кровопийцы досуха высосали весь костный мозг галактики, так что разразился голод — ты вообще знаешь, что такое «голод»? Мать твою, да кто вспомнит это слово после Земной эры истории человечества? И в наше время, когда на одном шприце с питательным раствором человек может прожить в космосе два месяца, десятки миллионов людей дохли с голода! Правительство принца Кэли в лицемерном порыве учредило бригаду помощи при стихийных бедствиях, и эти отбросы, прибрав к рукам все средства, заставляли людей использовать трупы подопытных из лаборатории, чтобы делать из них питательные брикеты. Поскольку дезинфекцию проводили спустя рукава, экономя на материалах, в части трупов остался жизнеспособный экспериментальный вирус, утечка которого вызвала эпидемию.

— О, — после долгой паузы отозвался Линь Цзинхэн. — Мне доводилось слышать о радужном вирусе.

Радужный вирус — виновник самой ужасающей пандемии в новой истории человечества — был творением человеческого разума.

Истребить этот от начала до конца синтетический, высокопатогенный и в высшей степени

летальный вирус было крайне сложно. Встроенный с невероятной изобретательностью искусственный микроинтеллект, подобный человеческому, позволял вирусу мутировать в любой момент, адаптируясь к изменениям окружающей среды. Само собой, Восьмая галактика оказалась неспособна противостоять широкомасштабной вспышке этого вируса — отдельные случаи заражений тогда встречались даже в пределах Лиги. Только спустя шесть с лишним лет команде с далёкой столичной планеты Уто удалось разработать лекарственные препараты и вакцину против радужного вируса, за что они в том же году удостоились Нобелевской премии и премии за вклад в дело свободы.

Когда в 136 году Лу Синь предпринял экспедицию в Восьмую галактику, он привёз с собой антитела к вирусу, чтобы спасти её от этой абсурдной катастрофы.

— Я понятия не имею, кто сейчас именует себя принцем Кэли, — заключил Одноглазый Ястреб. — Но в те времена для его гвардии полная отмороженность была доброй традицией, а потому, если они вновь внезапно объявятся в Восьмой галактике, я должен… погоди-ка, у нас осталось лишь пять процентов энергии, ты уверен, что сможешь?

— Стыковочный шлюз уже готов, мы вот-вот приземлимся.

Последовала серия сигналов:

— Внимание, энергии недостаточно…

— Приёмно-передаточная станция в норме. Запустить?

— Внимание, уровень энергии ниже 5 %, прогнозируется невозможность безопасной посадки.

— Внимание…

Внезапно Линь Цзинхэн распорядился:

— Отключить главную энергетическую систему.

— Ч-ч-ч… — потрясённо выдавил Одноглазый Ястреб.

Лишённый энергии мех немилосердно затрясло, и плавно опускавшийся корпус вмиг перешёл в состояние свободного падения. Из отсека ухода за больными донёсся дружный визг четверых студентов, внутренности успевшего ухватиться за бар Одноглазого Ястреба внезапная невесомость безжалостно вздёрнула в воздух.

— Внимание, под воздействием силы гравитации скорость падения возрастает…

— А-а-а!

Защитный газ внезапно заполнил кабину управления, и её обитатели дружно взмыли в воздух. Тогда Линь Цзинхэн задействовал остатки энергии на то, чтобы выдвинуть четыре энергетических лезвия, которые торчали под прямым углом к корпусу, словно спицы гигантского зонта. Избыточный защитный газ из кабины распределился вдоль лезвий, и вязкая субстанция, сгустившись, образовала на «спицах» подобие парашюта. Какое-то опасное мгновение сила притяжения боролась с сопротивлением.

С оглушительным грохотом мех безошибочно опустился прямиком на рельсы космической станции.

В то же мгновение всё оборудование одновременно отключилось, духовная сеть бесследно растворилась в воздухе, а аккумулятор разрядился окончательно. На мгновение застыв, корпус меха внезапно заскользил по рельсам, сработала тугая тормозная система, стыковочный шлюз взорвался фонтаном искр, и яростно сотрясшийся мех замер на месте — они всё-таки благополучно приземлились!

На мгновение повисла тишина, затем она взорвалась свистом и восторженными возгласами — вновь оказавшиеся на твёрдой земле студенты едва не плакали от радости.

— Ты… — Одноглазый Ястреб, которого до сих пор била дрожь, уставил палец на Линь Цзинхэна. — Ты… Просто бешеный пёс!

— Премного благодарен за похвалу, — не меняясь в лице, кивнул тот в ответ, а затем стащил перчатки и швырнул их на бар. Слегка поправив ворот, он преспокойно возобновил прерванный разговор: — После того, как был убит принц Кэли, или Фландер Фон, двое его сыновей, разделившись, укрылись за пределами галактики. По пути старший был предан своими людьми и погиб. Ну а второй унаследовал титул отца, призвал к порядку его оставшихся в живых прихвостней и возродил гвардию принца Кэли. Опираясь на присвоенные ими вооружение и технологии Восьмой галактики, он вскоре поглотил немало группировок космических пиратов. В последние годы поступала информация о том, что они, как и прежде, рыщут вокруг Восьмой галактики.

— Так ты и правда следил за ними? — поразился Одноглазый Ястреб.

Уголки губ Линь Цзинхэна приподнялись в чём-то похожем на улыбку:

— Прошу прощения, но это я занимался расследованием инцидента с почётным караулом в 258 году.

Одноглазый Ястреб не знал, что и сказать на это.

Будучи деспотом Восьмой галактики, он почти не обращал внимания на то, что происходит вне его владений, и за эти годы блаженного существования порядком обленился. Иными словами, если пожар не затрагивает Восьмую галактику, ему до него и дела нет — в результате этого он не мог не впасть в некоторое невежество.

Поэтому, слушая, как его драгоценный сынок разливается о внезапной атаке на День свободы в 258 году, Одноглазый Ястреб и подумать не мог, что тот тем самым походя льстит Линь Цзинхэну!

Дожили — сын вытирает ноги об отца, пользуясь его невежеством! Выходит, его славный мальчик Лу Бисин развивал свои способности, чтобы на глазах у отца почтительно поддерживать вонючую ногу [8] этого типа по фамилии Линь!

Всего пять лет вдали от дома — и вы посмотрите, как окрепли его крылья!

У Одноглазого Ястреба едва дым из ушей [9] не пошёл, а волосы от гнева встали дыбом на пару чи, отчего он сделался весьма похожим на морского ежа.

[8] Поддерживать ногу — в оригинале □□ (pěng jiǎo) — обр. в знач. «подлаживаться, льстить, заискивать».

В «Суй Шу» говорится о том, как Суй Вэнь-ди (541-604), первый император династии, мечтал подняться на высокую гору, но никак не мог на неё взобраться; тогда Цуй Пэн поддержал его ногу, а Ли Шэн поддержал императора под локоть.

[9] Дым из ушей — в оригинале из семи цицяо □□ (qīqiào) — семь отверстий на теле человека: уши, глаза, ноздри, рот; обр. в знач. «способности человека».

— Повторяю ещё раз: держись подальше от моего сына! — угрожающе понизив голос, предостерёг он со свирепым выражением лица.

— К чему подобная суровость? — приподнял брови Линь Цзинхэн. — Он у тебя кто, молодой господин или юная барышня?

— Конечно, такие неотёсанные мужланы из Восьмой галактики, как мы, должны быть счастливы, что до нас снизошёл сам адмирал великой Лиги!

— Когда твой погрязший в нищете сынок мошенничал, прикрываясь моим именем, я слышал от него совсем другое!

Больше всего в своей жизни Одноглазый Ястреб сожалел о двух вещах: первое — что пятнадцать лет назад, развлекаясь, он не держал в трусах лазерную пушку; а второе — что он не выбил всю дурь из своего мальчика, растя его в подобающей бедности — тогда не пришлось бы сейчас на коленях подносить деньги сбежавшему из дома сыну, чтобы тот соблаговолил их

принять.

— Что за хрень ты несёшь! — взорвался он.

Линь Цзинхэн лишь усмехнулся в ответ.

— Эй вы, двое! Опять вы ругаетесь! — Стерильные пузыри наконец сползли с тела Лу Бисина. Перед тем, как выйти из медотсека, он успел переодеться в неизвестно откуда взявшийся безупречный брючный костюм тёмно-синего цвета. Отутюженный стоячий воротник делал этого проходимца Лу Бисина… в кои-то веки похожим на зрелого и солидного человека. Вытянув руку между двумя спорщиками, он с таким видом, будто у него разболелась голова, произнёс: — Вам что, мало было этого прыжка с парашютом? Вы даже на меня нападать перестали.

— Не лезь не в своё дело! — тут же рявкнул на него Одноглазый Ястреб, который ещё не успел отойти.

Линь Цзинхэн в свою очередь, проявив безукоризненные манеры по отношению к младшему, участливо поинтересовался:

— Тебе лучше? На сей раз ты и впрямь был чересчур безрассуден.

Только сейчас вспомнивший о своей отцовской роли Одноглазый Ястреб, не желая уступать, тотчас выдавил столь «добросердечную» улыбку, что при виде неё любой детсадовец расплакался бы от страха:

— Не волнуйся, папа не станет тебя ругать.

Лу Бисин беспомощно воззрился на Одноглазого Ястреба — у него возникло стойкое ощущение, что его старик-отец на самом деле застрял в вечном детстве [10], в свои двести по уровню психологического развития соответствуя десятилетке. Будто увещевая ребёнка, он проникновенно обратился к нему:

— Пап, ты же понимаешь, что мы с тобой всё ещё катаемся в чужом мехе «зайцами»?

Одноглазый Ястреб утратил дар речи.

Тем временем взгляд Линь Цзинхэна остановился на его тёмно-синем костюме.

Лу Бисин, который давно распрощался как со стыдом, так и с совестью [11], обернувшись к нему, развёл руками:

— Я ведь уже одолжил твой мех и твоё вино — так почему бы не добавить к этому твой костюм, чтобы пакет одолжений был полным?

У Линь Цзинхэна чуть не вырвалось: «Как тебе будет угодно», — но потом он подумал, что это прозвучит слишком холодно, и хотел было заменить это на: «Почту за честь» — однако тут ему пришло в голову, что подобный контраст с его обычными манерами лишь отпугнёт Лу Бисина, а потому, проглотив невысказанные слова, он, опустив голову, поспешно занялся проверкой давления и качества воздуха за пределами меха, лишь бы укрыться от взгляда молодого человека.

[10] Детство — в оригинале □□ (qīngchūn) — в пер. с кит. «зелёная весна», обр. в знач. «молодость, юность», «весна-красна».

[11] Распрощался со стыдом и совестью — в оригинале идиома □□□□□□□ (sǐzhū bùpà kāishuǐ tàng) — в пер. с кит. «мёртвая свинья ошпариться не боится», обр. в знач. «быть безразличным к чему-либо», «снявши голову по волосам не плачут», а также «наглый, бесстыжий».

Створка люка медленно открылась, и перед всей честно́й компанией предстала картина заброшенной станции снабжения.

Как качество воздуха, так и давление искусственной атмосферы были просто идеальны, так что им не пришлось надевать скафандры. Помещения станции и рельсы поддерживались в прекрасном состоянии, с обоих сторон от них зеленело безупречно ровное искусственное травяное покрытие — однако повсюду царила гробовая тишина. Хоть вокруг не было ни души, на пустых дорогах виднелись отчётливые следы колёс. Наделённые интеллектом мусорные урны, роботы-охранники и наземные шаттлы неподвижно застыли вдоль дорог, словно ряды уродливой мебели.

Следуя указателям, вся компания направилась к главной аппаратной станции снабжения.

— Энергетическая система отключена, однако само оборудование в порядке, — вынес вердикт Лу Бисин после краткого осмотра. — Давайте-ка я попробую её запустить, должно получиться.

— Начальник Лу, — спросила Хуан Цзиншу, — вы ведь говорили, что эта станция снабжения находится на маршруте, которым пользуются контрабандисты? Разве кто-нибудь станет делать бизнес на заброшенной станции? Где же все люди?

— Похоже, ушли, но боюсь, что ненадолго. Взгляни на эту лужайку перед дверью и на это оборудование — о них явно заботятся, к тому же, приборы ещё не успели остыть. Если занимаешься нелегальной торговлей, порой приходится срываться с места, едва заслышав выстрел [12]. Так что неизвестно, как давно они умчались отсюда, и уж тем более — когда вернутся. — Не переставая возиться с приборами, Лу Бисин попросил: — Девочка, посвети-ка мне.

Стоило ему сказать это, как рядом вспыхнул мягкий белый свет, освещая приборы у него под

руками — достаточно яркий, но при этом не слепящий.

[12] Срываться с места, едва заслышав выстрел — в оригинале □□□□□□□□ (dǎ yī qiāng huàn yī ge dì fang) — в пер. с кит. «по выстрелу винтовки менять местоположение», обр. в знач. «часто менять работу», «заниматься поиском работы».

— О, вот так прекрасно, — признал Лу Бисин и бездумно бросил: — Кто же из вас так предан учёбе, что обзавёлся в своём терминале лампой с защитой для глаз?

Однако никто не отозвался. С запозданием заметив это, Лу Бисин оглянулся и узрел четверых студентов, которые почтительно застыли в нескольких метрах от него; тем, кто так любезно посветил ему, был сам адмирал Линь.

Лу Бисин был потрясён до глубины души; но прежде чем он успел что-то сказать, с другой стороны также вспыхнул луч света. Оказывается, это Одноглазый Ястреб, который не пожелал быть чужим на этом празднике жизни, также подключился к процессу. Его луч по мощности был равен прожектору, в мгновение ока ослепив и адмирала, и ректора.

— Пап, ты что, решил застукать нас на месте преступления [13]? — вскрикнул Лу Бисин. — Я теперь глаз раскрыть не могу!

Линь Цзинхэн от такого и вовсе лишился дара речи.

[13] Застукать на месте преступления — в оригинале □□ (zhuōjiān) — в пер. с кит. «схватить негодяя/преступника/изменника/прелюбодея», обр. в знач. «застукать с любовником / любовницей».

— Нет, я вовсе не это имел в виду! — сообразив, что он ляпнул, принялся заверять Лу Бисин. — Линь, кхм, это самое…

— Просто обращайся ко мне, как обычно, — прервал его Линь Цзинхэн.

Лу Бисин украдкой бросил взгляд на его посеревшее в мягком белом свете лицо — видимо, это полное волнений путешествие и ему далось нелегко. По неведомой причине в памяти Лу Бисина всплыли выражения лица, которые он сам корчил перед зеркалом, будучи в его обличии, и эту извилину его мозга закоротило внезапной мыслью: «Если бы я тогда догадался всё это заснять!»

Подумать только, он видит Линь Цзинхэна — последнего адмирала Лиги — вживую!

Надо сказать, Лу Бисин не воспринял всерьёз всё то, что Одноглазый Ястреб наговорил о Линь Цзинхэне — возможно, дело было в асимметрии его глаз, так или иначе, его отец был полон предубеждений в отношении всех и каждого — в особенности же людей одного с ним пола,

которые имеют дерзость соперничать с ним в привлекательности.

Когда Лу Бисин был мал, он не только взирал на звёзды с надеждой, но также интересовался тем, что происходит во внешнем мире, с жадностью ловя любые новости из семи великих галактик. С тех самых пор у него сложилось впечатление, что в Лиге царит сплошь благодать да веселье, влияние Военного комитета мало-помалу снижается — словно осёл, которого выпрягли из мельничного жёрнова, он постепенно отходил на задний план [14], так что единственной заметной фигурой там оставался лишь адмирал Линь, заслуги которого угадывались между строк.

[14] Отходил на задний план — в оригинале чэнъюй □□□□ (àn rán shī sè) — в пер. с кит. «потускнеть и утратить краски», обр. в знач. «уйти в тень, утратить значение».

Лу Бисин всегда был необычайно восприимчив к числам, а потому у него в памяти отложилось, что за последние годы состоялось по меньшей мере три-четыре десятка террористических атак, и всякий раз столица Лиги выпускала патетический меморандум, клеймящий пиратов, должным образом оплакивала жертв, а затем вновь собирала десятикратно превосходящие войска, чтобы отыграться, но дело нередко заканчивалось тем, что пираты тут же скрывались за границами великих галактик и отсиживались там, поджидая следующую удачную возможность для удара, неистребимые, будто полчища тараканов. Однако пару десятков лет назад число террористических атак и их жертв резко упало, как ножом отрезало — пираты, словно перевоспитавшись [15] в одночасье, благопристойно испарились ко всеобщему удовольствию — и это случилось аккурат после того, как Линь Цзинхэн встал во главе Серебряного форта.

[15] Перевоспитавшись — в оригинале □□ (cóngliáng) — обр. в знач. «бросить проституцию и выйти замуж» или «выйти из рабства».

— Сказать по правде, всё это похоже на сон, — вслух произнёс Лу Бисин. — Неужто ты в самом деле… Ах, я так много вопросов не успел тебе задать, прежде чем «Ядовитое гнездо» взорвалось!

Блики мягкого белого света на серой радужке придали взгляду Линь Цзинхэна невообразимую нежность:

— О чём ты хотел спросить?

В мозгу Лу Бисина в самом деле теснилось чрезвычайное множество вопросов, в том числе о деталях каждого из боёв Лиги, о которых средства массовой информации умалчивали. А Чжаньлу — это правда тот самый Чжаньлу? И каково это — отвергнуть чувства Евгении, первой красавицы Лиги? И что же всё-таки случилось тогда, пять лет назад, в Сердце Розы? И самое важное — как ему удалось ввести весь мир в заблуждение [16] так, что даже «Эдем» не выявил подвоха?

[16] Ввести весь мир в заблуждение — в оригинале чэнъюй □□□□ (mán tiān guò hǎi) — в пер. с

кит. «скрытно переплыть море», обр. в знач. «проделать что-то скрытно», «хитро увиливать».

Однако, оглянувшись, Лу Бисин обнаружил, что четверо студентов уже навострили уши, и засомневался: едва ли Линь Цзинхэн желал прилюдно раскрывать свою истинную личность; к тому же, страшно представить, что такого должно было случиться с адмиралом Лиги, чтобы он, прикинувшись мёртвым, пять лет прятался в таком гадюшнике, как Восьмая галактика.

Взрослые люди — в особенности такие сдержанные в проявлении чувств, как Линь Цзинхэн — едва ли желают, чтобы окружающие становились свидетелями их кровавых слёз.

В мгновение ока смирив своё неуёмное любопытство, Лу Бисин сменил тон на шутливый:

— А можно мне получить твой автограф?

Украдкой подслушивающие в уголке студенты от такого чуть не упали; их лица тотчас приняли весьма странное выражение, и подростки принялись активно подавать друг другу знаки глазами.

— Я не поняла, наш ректор — восторженный фанат или всё-таки педик? — озадаченно спросила Мята.

Выражение, которое застыло на лице Уайта, двумя словами было не описать.

Отвернувшись, Хуан Цзиншу указала глазами в сторону:

— Может, нам стоит удалиться?

Глаза Бойцового Петуха расширились, и он украдкой взглянул на костюм Лу Бисина:

— Но ведь наш главный только что был в чём-то другом!

Подхватив парней под руки, Хуан Цзиншу весьма ловко уволокла прочь и его, и Уайта; будучи достаточно сообразительной девушкой, Мята тут же устремилась вслед за ними. Мастерски имитируя любознательность, студенты окружили Одноглазого Ястреба, принявшись воодушевлённо расспрашивать его о перспективах торговли оружием в Восьмой галактике, и не преминув восхититься в высшей степени импозантным цветом его глаз.

Современные молодые люди необычайно прозорливы: ведь, если их ректор успешно охмурит Четвёртого брата, то, вполне возможно, в будущем их академия сможет подписать долгосрочный контракт с Чёрной дырой, согласно условиям которого выпускники будут приняты в ряды этой могущественной организации — что за грандиозные перспективы как в плане учёбы, так и видов на будущее!

Линь Цзинхэн и сам на мгновение остолбенел от столь «необоснованных требований»; однако, когда Лу Бисин уже решил было, что сейчас услышит в ответ что-то вроде: «Обойдёшься», тот внезапно извлёк из кармана ручку:

— Хорошо.

Тут пришла очередь остолбенеть Лу Бисину.

— Где расписаться? — терпеливо поинтересовался Линь Цзинхэн.

Будучи самоучкой, Лу Бисин всегда чувствовал себя в классе как рыба в воде, так что ему впервые довелось испытать тот вид стыда, когда ты не в состоянии ответить на заданный вопрос. Бросив беспомощный взгляд на Линь Цзинхэна, он в полном смятении вскинул руку:

— Да нет, я…

Но тут Линь Цзинхэн поймал его запястье; его ладонь была сухой на ощупь, а кончики пальцев — шершавыми от мозолей. В его изящных пальцах чувствовалась сила, однако их касание было лёгким. Пройдясь по рукаву Лу Бисина подобно перу, они оставили на тыльной стороне его руки выписанный одним росчерком иероглиф «Линь».

— В те годы моя подпись стояла на всех официальных коммюнике Серебряного форта. Если тебе любопытно, можешь сделать графологическую экспертизу.

Видимо, из-за последствий недавнего полученных травм Лу Бисин почувствовал онемение в области запястья — и вновь позабыл все слова, совсем как тогда, на торжественном открытии учебного года.

Взятый в кольцо стайкой весело щебечущих хулиганов Одноглазый Ястреб был раздражён не на шутку: в голове вынужденного наблюдать всё это издали мужчины пронеслось несчётное множество разнообразных грязных подозрений.

— Куда это ты тянешь свои лапы?!

Однако Линь Цзинхэн в высшей степени натурально выпустил руку Лу Бисина и уведомил:

— Процесс перезапуска энергетического ядра завершён.

— А, — натянув улыбку, отозвался Лу Бисин. — Да-да, конечно.

Украдкой двинув онемевшим запястьем, он подтвердил приказ на запуск. В тот же миг вся

станция снабжения издала лёгкий вздох, будто возвращаясь к жизни. Бесчисленные лампы одна за другой загорелись, огромные энергетические вышки засверкали огнями лазеров, очерчивая силуэты мехов, а ремонтные роботы, аккуратными рядами выстроившись у трапов, хлопотливо приступили к осмотру и ремонту мехов. Безжизненно висевший на руке Линь Цзинхэна Чжаньлу также словно засветился изнутри и, радостно подключившись к энергоресурсам станции, принялся безостановочно поглощать энергию.

— Пойду проверю мех, — сообщил Линь Цзинхэн. — Если тебе что-то понадобится, то ты знаешь, где меня найти.

С этим он как ни в чём не бывало зашагал прочь, оставив за спиной Одноглазого Ястреба, который задыхался от злости, будучи разбитым по всем фронтам.

Лу Бисин также долго не мог прийти в себя, неподвижно глядя на размашистый [17] иероглиф «Линь» на тыльной стороне своей руки. Похоже, с системой отвода тепла в аппаратной было что-то не в порядке, поскольку он весь покрылся испариной. С крайней осторожностью отвернув манжеты, он принялся неловко, будто у него парализовало одну сторону тела, возиться с оборудованием.

[17] Размашистый — в оригинале □□□□ (lóng fēi fèng wǔ) — в пер. с кит. «взлёт дракона и пляска феникса», обр. об исключительно красивом или о небрежном скорописном почерке.

Вопреки ожиданиям, эта станция снабжения также обладала нелегальной коммуникационной сетью, покрывающей всю Восьмую галактику, да ещё на редкость передовой. В голове бездумно отдающего команды ремонтным устройствам Лу Бисина бушевал целый кавардак бессвязных мыслей: «Отчего это он внезапно стал со мной таким милым? Неужто только для того, чтобы позлить моего старика?.. Ох ты, а в этом чёртовом месте резервы энергии и прочих припасов и впрямь на зависть, почему бы за счёт них не пополнить собственные? Ведь кто его знает, когда те пираты, которые перекрыли нам путь, уберутся восвояси… Почему же это онемение никак не проходит? Неужто это первое предвестье гемиплегии [18]? Гм… здесь вдобавок имеется целый склад оружия и боеприпасов, нужно будет заняться взломом электронного замка… А у него длинные пальцы… Тц, о чём я только думаю? Пожалуй, для взлома этого замка подойдёт…

[18] Гемиплегия □□ (piāntān) — односторонний паралич, паралич мышц половины тела (левой или правой).

В отличие от прочего оборудования, электронный замок оказался так себе — Лу Бисину понадобилось задействовать лишь одну десятую от своих умственных способностей, чтобы расколоть его, так что он продолжал предаваться своим путаным мыслям и в процессе взлома.

В его голове продолжала крутиться последняя фраза Линь Цзинхэна, сказанная шёпотом: «Ты знаешь, где меня найти». Услышав характерный «тик», Лу Бисин с трудом спустился с туманных гор, где блуждал его разум, и рассеянно [19] обозрел склад:

— О, да тут пусто.

[19] Рассеянно □□□□ (xīn bù zài yān) — в пер. с кит. «сердце находится не здесь», обр. в знач. «отсутствующий, невнимательный, поглощённый своими мыслями, озабоченный чем-то».

Он с полминуты оцепенело смотрел на пустой арсенал, вновь погрузившись в воспоминания о том, каким нежным казалось выражение лица Линь Цзинхэна в мягком белом свете, прежде чем, наконец, очухавшись, сообразил: что-то тут не так! Как же так — прочих припасов и энергии хоть отбавляй, а склад оружия совершенно пуст?!

Вскинув голову, он внимательно оглядел всё имеющееся в аппаратной оборудование. На кожухе главного системного блока стояла дата изготовления: 200 г. по НЗК. То, что он до сих пор бесперебойно работал, говорило о том, что кто-то постоянно заботился как о программном, так и об аппаратном обеспечении — а это значило, что станция снабжения никогда не пустовала!

Так с чего же её обитатели внезапно сбежали отсюда, бросив припасы, которых с избытком хватит на целый звездолёт, но при этом забрали всё имеющееся оружие?

— Пап, — внезапно помрачнел Лу Бисин, — возможно, нам следует немедленно…

Однако не успел он закончить фразу, как коммуникационная сеть, которую он только что отладил, ожила, завершив считывание.

Загорелся большой экран под потолком центральной аппаратной. Сперва на нём не было видно ничего, кроме помех, но затем там появился мужчина, половина туловища которого представляла собой механический протез. Внушающий ужас пустой взгляд блестящих глаз прямо-таки сочился злобой.

Одноглазый Ястреб внезапно оттолкнул стоявшего перед ним Бойцового Петуха, на висках старого торговца оружием резко вздулись вены.

— Милостивые государи Восьмой галактики, мои дорогие друзья, приветствую вас! — Лицо мужчины искажала странная застывшая улыбка. Я — Арес Фон. Полагаю, милостивым господам хорошо знаком этот их старый друг? А впрочем, если вы меня не узнаёте, это не имеет значения — в таком случае, позвольте мне вновь представиться. Это я, принц Кэли, преданный и покинутый вами сто лет назад. Нынче моя душа исполнена ненависти, я вернулся, выбравшись из самых глубин ада, и принёс с собой острый меч отмщения. Полагаю, вы рады меня видеть?

Уайта без всякой на то причины прошибла дрожь. Подсознательно схватившись за рукав Лу Бисина, он спросил:

— Ректор, кто это такой?

Человек, именующий себя принцем Кэли, произнёс, чётко выговаривая каждое слово:

— Мой род правил Восьмой галактикой свыше шестидесяти лет, кормя множество отбросов и неблагодарных паразитов, чтобы позволить вам укрываться от эксплуатации и агрессии Лиги у Персикового источника [20] — и чем же вы, мои горячо любимые подданные, мне отплатили? Вы призвали псов Лиги, чтобы предать своего хозяина за пригоршню костей, убили моих отца и старшего брата, а меня вынудили пуститься в бега за пределы галактики. До настоящего времени мне только и оставалось, что полагаться на этот металлолом — а как вам дался этот век безоблачной жизни под пятой Лиги? Даровала она вам свободу и достоинство? Если вы будете рыдать, сгорая в огне орудий, соизволит ли великая Лига прислать хоть кого-нибудь вам на выручку? — Запыхавшись от этой продолжительной речи, он дико расхохотался. — Давайте же вместе отпразднуем моё возвращение!

[20] Персиковый источник — □□□□ (shìwài táoyuán) — Персиковый источник вне пределов земного мира, где обитает богиня Сиванму и растут персики бессмертия, образно — «страна блаженства», «обетованный край», «идиллия», «счастливая аркадия», «рай земной», «молочные реки, кисельные берега».

Едва отзвучали его слова, как со стороны экрана внезапно послышался громкий гул. Несколько зловещего вида пространственно-временных тяжёлых мехов нацелили орудия на планету Кэли. Принц Кэли протяжно свистнул, и бессчётное множество ядерных боеголовок устремились к беззащитной планете, заслонив небо и скрыв собою землю. Исполинский выброс энергии ослепил людей, и спустя долю мгновения столичная планета Восьмой галактики утонула в океане пламени.

Целая планета бесследно исчезла из этого мира.

Прежде чем остолбеневшие люди успели отреагировать, мужчина на мониторе выкрикнул:

— Сюрприз! Следующая!

На экране всплыли космические координаты, и дула орудий нацелились на Пекин-ß.

Убежав из дома, ты не всегда сможешь вернуться.

Примечания автора:

Сегодня в первой половине дня у меня должна была состояться встреча с редактором V, но редактор не отвечает, должно быть, забыл за время каникул 233 [21]. Как бы то ни было, я всё равно собиралась выпустить главу «три в одном», так что давайте-ка зацените её как следует =w=

[21] 233 — китайский аналог LOL.

http://tl.rulate.ru/book/29020/1868318